Не забывайте.

О Б И Д А.

Гнеденькая лошадёнка Козявка прилежно тянула телегу с тяжёлым миномётом, стараясь сильнее нажимать здоровым правым плечом, но повреждённая хомутина, хотя миномётчик Иван Иванович Сантьев заботливо подмотал её мягкими тряпками, давила на больное левое плечо, растирая рану всё больше и больше. Наконец, когда батальон остановился в деревне Малиновая Поляна, на Воронежском направлении, Иван Иванович стал распрягать лошадь, приговаривая:

- Всё. Она тоже живое существо, и её надо жалеть.

Подошёл командир батальона капитан Орешек. Из растёртого плеча лошади сочилась кровь. Капитан болезненно поморщился:

- Отпусти её. Батальон пойдёт, а ты останься. Я пришлю тебе другую лошадь. Тогда догонишь.

Иван Иванович взял скребницу, последний раз расчесал-разгладил шерсть на лошадиной коже, расчесал хвост, гриву, чёлку. Потом снял узду и объяснил:

- Иди, Козявка, залечивай свою рану. Ты теперь на освобождённой, на мирной земле. А мы пойдём дальше. Воевать.

Другую лошадь капитан прислал только к вечеру. Всю ночь ехал Иван Иванович, всю ночь поскрипывала телега, а на рассвете остановили его стрелки 4090-й отдельной мотобригады, в состав которой входил и его отдельный миномётный батальон. Ему показали, куда ставить миномёт. Но только разгрузили, как была подана команда помочь пехоте освободить деревню Перекоповку. Два молоденьких лейтенанта, едва из училища, собирали миномётчиков и объясняли, что идти надо будет только за танками, потому что поле заминировано.

Пришли "катюши" и сделали несколько залпов, потом пошли танки, а за ними пехота, к которой присоединились и миномётчики. Мины рвались под танками, не причиняя им вреда. и пехота шла без потерь. Только уже в немецких окопах были убиты один

пехотинец и миномётчик Жигалов. Их похоронили, насыпали холмик и на табличке написали их имена.

- Перекоповку освободили, - рассказывает Иван Иванович. - Пехота осталась на занятых рубежах, а мы пошли подтянуть и изготовить к бою свои миномёты. Уже и миномёты перенесли и поставили, уже перенесли мины и пошли за последними ящиками. И вот кто-то ошибся, сошёл с дороги, проложенной танками,и задел мину. Его - насмерть. Миномётчиков Ковтуненко и Папулова ранило. И меня вот, три осколка - в кисть левой руки.

Иван Иванович смотрит на свою искалеченную руку: она и сейчас безжизненно-бледная, с бессильно повисающими пальцами - а на лице обида: и в атаке, в которую он ходил впервые, "катюши" и танки сделали своё дело, а Ивану Ивановичу даже ни одного немца увидеть не довелось, не довелось сделать ни одного выстрела из своей винтовки; и миномёт, который он получил новенький, с таким трудом доставил на огневую позицию, установил, наносил мин - этот его миномёт начал бить по врагу тогда, когда раненых уже сажали в санитарную машину. Начал бить без него. И даже ранение - из-за чужой оплошности...

Ты не болей душою, солдат. На войне бывало всякое. И Родина знает и понимает всех. И твой ратный труд она засчитала и наградила тебя медалью " За победу над Германией".